

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НАД КРИМИНОГЕННЫМИ ФАКТОРАМИ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

© Владимир Юрьевич СТРОМОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса, проректор
по экономико-правовым вопросам и инфраструктурному развитию,
депутат Тамбовской областной думы, e-mail: vladimir_stromov@mail.ru

Анализируется выполнение функций социального контроля над криминогенными факторами коррупции. Рассматриваются проблемы и перспективы совершенствования антикоррупционного законодательства с учетом современной правоприменительной практики. Вносятся предложения по повышению эффективности норм отечественного уголовного законодательства и оптимизации мер предупреждения коррупции. Поскольку при проведении юридической экспертизы по представлению автора могут быть выявлены и иные признаки коррупционности, то при разработке нормативных правовых актов области, а также при проведении антикоррупционной экспертизы органы исполнительной власти руководствуются памяткой эксперту по первичному анализу коррупционности законодательного акта. Согласно плановым мероприятиям, мониторинг права в настоящее время в Тамбовской области проводится всеми органами исполнительной власти, структурными подразделениями администрации области в установленной сфере деятельности. Было бы правильным считать выявленные коррупционные нормы незаконными на основании их несоответствия требованиям, предъявляемым к положениям нормативно-правовых актов (по ФЗ «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», который необходимо принять отечественному законодателю). Так, чтобы мотивированное заключение экспертизы носило общеобязательный характер для должностных лиц и государственных органов, разрабатывающих, принявших или принимающих нормативно-правовой акт, в части непосредственного исправления либо реального устранения выявленных коррупционных норм и привлечения к разным видам ответственности за коррупционные проявления.

Ключевые слова: направления социального контроля; криминогенные факторы; коррупция; легитимность власти; противодействие коррупции.

Выполнение функций социального контроля является основанием формирования среды, в которой субъекты общественных отношений воспитываются в духе взаимного уважения интересов каждого, что является фактором развития и укрепления легитимности власти [1]. Системный характер противодействия коррупции определяется в целом системным характером правовой действительности, в которой субъект пребывает в качестве носителя различных правовых статусов, вытекающих из актуальных для него социальных практик. В свою очередь правовая действительность является основой формирования правосознания, благодаря которому субъект анализирует, оценивает и критикует действующее право, определяет свое отношение к нему. Однако необходимо отметить, что право как объект критики становится таковым только в том случае, если субъект знает критерий его оценивания, а им, как известно, на современном этапе развития социальных отношений, основанных на либеральных принципах, является он сам, т. е.

человек. Именно отсюда очевиден вывод, что в общем виде самым надежным механизмом противодействия коррупции и иным злоупотреблениям служебным статусом может являться только лишь правовое государство. Именно в нем непосредственно осуществляется следующее: создаются условия для реализации идеи человека, его прав и свобод, как высших ценностей, в связи с чем направления политики государства обязательно должны избираться на основании приоритета ее (ценности человека) соблюдения и защиты. В целом механизм противодействия коррупции основывается на либеральной идее минимизации государства, которая заключается в ослаблении функции запрета за счет наращивания функции защиты прав и законных интересов граждан, что делает государство менее привлекательным «продуктом потребления» [2].

Необходимо рассмотреть отдельно от других потенциально эффективных антикоррупционных мер иную по природе, но не становящуюся от этого менее значимой, ме-

ру – криминологическую экспертизу, направленную на выявление коррупциогенных норм, провоцирующих преступное поведение. Так, в п. 1 ч. 1 ст. 3 ФЗ РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» регламентировано положение о том, что антикоррупционная экспертиза проводится прокуратурой РФ. Если в ходе проведения экспертного исследования прокурором будут выявлены коррупциогенные факторы, то последние должны получить отражение в требовании прокурора об изменении нормативного правового акта или в обращении прокурора в суд (ч. 1, 2 ст. 9.1 ФЗ «О прокуратуре»). В соответствии со ст. 23 ФЗ «О прокуратуре» протест (который, по всей видимости, имеет в виду законодатель, употребляя понятие требования) выносится прокурором или его заместителем на противоречащий закону правовой акт [3]. Отсюда возникает вопрос: Какому закону противоречат выявленные прокурором коррупционные факторы? Если в этом случае прибегнуть к ч. 2 ст. 1 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», то мы обнаружим только перечисление коррупционных факторов, вызывающих коррупциогенность норм, но не то, в каком порядке и по каким правилам должны выстраиваться сами нормы. То есть сама формулировка «противоречащий закону акт» является бланкетной и требует для обоснования протеста обращения к нормативно-правовому акту, каковым может являться только ФЗ «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». Пока не будут регламентированы общие правила принятия нормативных актов, заключение эксперта будет лишь рекомендацией, не обязательной для ее утверждения. Так, например, заключение по результатам экспертного исследования федерального органа исполнительной власти в области юстиции, органов, организаций, их должностных лиц, как об этом сказано в ч. 5 ст. 4 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», носит рекомендательный характер. Это несмотря на то, что коррупциогенными могут оказаться нормы, непосредственно затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражда-

нина (п. 3 ч. 3 ст. 3 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») [4].

Необходимо констатировать, что имеется достаточно позитивный опыт противодействия коррупции на уровне субъектов Российской Федерации. Так, например, Законом Тамбовской области от 4 июня 2007 г. № 205-3 «О противодействии коррупции в Тамбовской области» были определены основные принципы противодействия коррупции в Тамбовской области: 1) приоритет профилактических мер, направленных на недопущение формирования причин и условий, порождающих коррупцию; 2) четкая правовая регламентация деятельности должностных лиц областных и муниципальных органов, учреждений и предприятий; 3) оптимизация административных процедур и методов государственного регулирования; 4) государственный и общественный контроль за деятельностью должностных лиц, областных и муниципальных органов, предприятий и учреждений; 5) совершенствование структур государственного и муниципального аппаратов и административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг; 6) создание механизма взаимодействия между правоохранительными органами и субъектами противодействия коррупции с учетом невмешательства этих субъектов в исключительную компетенцию правоохранительных органов; 7) ответственность должностных лиц, государственных органов и органов местного самоуправления области, учреждений и предприятий за коррупционные правонарушения; 8) взаимодействие власти и общества; 9) информационная открытость областных и муниципальных органов, учреждений, предприятий.

Поскольку одной из потенциально эффективных мер предупреждения коррупционных правонарушений является антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов, то в целях установления порядка проведения антикоррупционной экспертизы, а также для достижения системности организации и планирования работы по актуализации областного законодательства был, прежде всего, принят пакет следующих регио-

нальных актов: Постановление администрации области от 19 апреля 2007 г. № 418 «О повышении качества правотворческой деятельности органов исполнительной власти области»; Постановление администрации области от 3 ноября 2009 г. № 1310 «Об утверждении порядка проведения и рассмотрения результатов антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов, а также действующих нормативных правовых актов области». На наш взгляд, на предупреждение включения в нормативные правовые акты области, договоры (соглашения), заключаемые администрацией области, норм (положений), имеющих признаки коррупционности, направлено действие утвержденного Порядка «Проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов области и договоров (соглашений), заключаемых администрацией области на предмет коррупционности». Необходимо констатировать, что данная экспертиза на предмет коррупционности предполагает анализ проектов нормативных актов и заключаемых договоров на наличие следующих признаков коррупционности первоисточников: 1) нечеткое определение полномочий государственных органов и должностных лиц; 2) необоснованное расширение перечня условий, которые необходимы для реализации прав участников регулируемых отношений; 3) использование понятий и терминов, допускающих неоднозначное толкование при применении нормы; 4) необоснованное расширение ведомственного правотворчества; 5) пробелы регулирования административных процедур; 6) отсутствие четкого механизма контроля, в частности в сфере регулирования материально-финансовых вопросов; 7) отсутствие норм, предусматривающих информационную открытость органов власти и общественный контроль.

Поскольку при проведении юридической экспертизы могут быть выявлены и иные признаки коррупционности, то при разработке нормативных правовых актов области, а также при проведении антикоррупционной экспертизы органы исполнительной власти также руководствуются памяткой эксперта по первичному анализу коррупционности законодательного акта. Согласно плановым мероприятиям, мониторинг права в настоящее время в Тамбовской области проводится всеми органами исполнительной власти,

структурными подразделениями администрации области в установленной сфере деятельности и включает в себя: 1) постоянное отслеживание вопросов, регулирование которых относится к компетенции субъектов Российской Федерации; 2) выявление действующих нормативных правовых актов области, требующих приведения в соответствие с федеральным законодательством; 3) выявление действующих нормативных правовых актов области, содержащих определенные признаки коррупционности; 4) анализ правоприменительной, в т. ч. судебной, практики в соответствующих сферах нормативного регулирования; 5) разработку проектов нормативных правовых актов по реализации установленных федеральным законодательством полномочий по приведению законов области, постановлений администрации области в соответствие с принятыми федеральными законами и иными федеральными нормативными правовыми актами.

Было бы правильным считать выявленные коррупционные нормы незаконными на основании их несоответствия требованиям, предъявляемым к положениям нормативно-правовых актов (по ФЗ «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», который необходимо принять отечественному законодателю) [5–14]. Так, чтобы мотивированное заключение экспертизы носило общеобязательный характер для должностных лиц и государственных органов, разрабатывающих, принявших или принимающих нормативно-правовой акт, в части непосредственного исправления либо реального устранения выявленных коррупционных норм и привлечения к разным видам ответственности.

-
1. О судебной практике по делам о взятничестве и коммерческом подкупе» (с изм. на 06.02.2007): постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.
 2. См. напр.: БВС РФ. 1994. № 5. С. 7; БВС РФ. 1994. № 6. С. 15-16; БВС РФ. 1996. № 3. С. 10; БВС РФ. 1997. № 4. С. 7; БВС РФ. 1997. № 5. С. 17; БВС РФ. 1999. № 3. С. 20; БВС РФ. 1999. № 5. С. 11-12; БВС РФ. 1999. № 7. С. 9; БВС РФ. 2000. № 1. С. 9-10; БВС РФ. 2000. № 3. С. 16-17; БВС РФ. 2002. № 9. С. 15; БВС РФ. 2002. № 12. С. 7; БВС РФ. 2003. № 8. С. 21; БВС РФ. 2003. № 12. С. 17.

3. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (с изм. на 17.07.2009 г.) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3608.
 4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон № 79-ФЗ (с изм. на 25.12.2008 г.) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235; п. 5, ст. 13, Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» № 79-ФЗ (с изм. на 25.12.2008) // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152; СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235.
 5. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю.* Система уголовных наказаний: история развития, сущность, цели, применение и эффективность: монография. Тамбов, 2007.
 6. *Дворецкий М.Ю.* Направления совершенствования системы отдельных видов уголовных наказаний и иных мер исправления и безопасности в контексте оптимизации уголовной ответственности по УК ФРГ // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2009. № 5. С. 86-88.
 7. *Дворецкий М.Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности: монография. Тамбов, 2009.
 8. *Дворецкий М.Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности и процессы глобализации // Сборник материалов 5 Российского Конгресса уголовного права / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2010. С. 651-655.
 9. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности // Сборник материалов 7 Российского Конгресса уголовного права / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2012. С. 51-60.
 10. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю., Кононыхин С.Ю., Курманова О.Н.* Проблемы назначения наказания в контексте оптимизации уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой теории и эффективной правоприменительной практики. Тамбов, 2011.
 11. *Дворецкий М.Ю.* Иные меры уголовно-правового характера в системе видов уголовной ответственности: оценка состояния и эффективности // Законодательство в борьбе с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. О.С. Капинус. М., 2010. С. 30-35.
 12. *Дворецкий М.Ю.* Уголовная ответственность: реализация и эффективность // Материалы 7 Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.И. Рапог. М., 2010. С. 16-19.
 13. *Дворецкий М.Ю.* Предложения по оптимизации отдельных видов уголовной ответственности в контексте повышения их эффективности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2010. Вып. 11 (91). С. 280-282.
 14. *Дворецкий М.Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности // Вестник Воронежского университета МВД России. Воронеж, 2011. № 1. С. 52-58.
-
1. О судебной практике по делам о взятках и коммерческом подкупе» (с изм. на 06.02.2007): постановление Plenuma Verkhovnoy suda RF ot 10.02.2000 g. № 6 // Byulleten' Verkhovnoy suda RF. 2000. № 4; Byulleten' Verkhovnoy Suda RF. 2007. № 5.
 2. Sm. napr.: BVS RF. 1994. № 5. S. 7; BVS RF. 1994. № 6. S. 15-16; BVS RF. 1996. № 3. SYu; BVS RF. 1997. № 4. S. 7; BVS RF. 1997. № 5. S. 17; BVS RF. 1999. № 3. S. 20; BVS RF. 1999. № 5. S. 11-12; BVS RF. 1999. № 7. S. 9; BVS RF. 2000. № 1. S. 9-10; BVS RF. 2000. № 3. S. 16-17; BVS RF. 2002. № 9. S. 15; BVS RF. 2002. № 12. S. 7; BVS RF. 2003. № 8. S. 21; BVS RF. 2003. № 12. S. 17.
 3. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (с изм. на 17.07.2009 г.) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3608.
 4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон № 79-ФЗ (с изм. на 25.12.2008 г.) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235; п. 5, ст. 13, Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» № 79-ФЗ (с изм. на 25.12.2008) // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152; СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235.
 5. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu.* Sistema ugovolnykh nakazaniy: istoriya razvitiya, sushchnost', tseli, primeneniye i effektivnost': monografiya. Tambov, 2007.
 6. *Dvoretzkiy M.Yu.* Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy otdel'nykh vidov ugovolnykh nakazaniy i inyykh mer ispravleniya i bezopasnosti v kontekste optimizatsii ugovolnoy otvetstvennosti po UK FRG // «Chernye dyry» v rossiyskom zakonodatel'stve. 2009. № 5. S. 86-88.
 7. *Dvoretzkiy M.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugovolnoy otvetstvennosti kak optimal'noe sredstvo preduprezhdeniya prestupleniy i prestupnosti: monografiya. Tambov, 2009.
 8. *Dvoretzkiy M.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugovolnoy otvetstvennosti i protsessy globalizatsii // Sbornik materialov 5 Rossiyskogo Kongressa ugovolnogo prava / отв. ред. V.S. Komissarov. M., 2010. S. 651-655.

9. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugovnoy otvetstvennosti // Sbornik materialov 7 Rossiyskogo Kongressa ugovnogo prava / otv. red. V.S. Komissarov. M., 2012. S. 51-60.
10. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu., Kononykhin S.Yu., Kurmanova O.N.* Problemy naznacheniya nakazaniya v kontekste optimizatsii ugovnoy otvetstvennosti: voprosy ugovno-pravovoy teorii i effektivnoy pravoprimenitel'noy praktiki. Tambov, 2011.
11. *Dvoretzkiy M.Yu.* Inye mery ugovno-pravovogo kharaktera v sisteme vidov ugovnoy otvetstvennosti: otsenka sostoyaniya i effektivnosti // Zakonodatel'stvo v bor'be s prestupnost'yu: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / otv. red. O.S. Kapinus. M., 2010. S. 30-35.
12. *Dvoretzkiy M.Yu.* Ugolovnaya otvetstvennost': realizatsiya i effektivnost' // Materialy 7 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / otv. red. A.I. Rarog. M., 2010. S. 16-19.
13. *Dvoretzkiy M.Yu.* Predlozheniya po optimizatsii otdel'nykh vidov ugovnoy otvetstvennosti v kontekste povysheniya ikh effektivnosti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2010. Vyp. 11 (91). S. 280-282.
14. *Dvoretzkiy M.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugovnoy otvetstvennosti // Vestnik Voronezhskogo universiteta MVD Rossii. Voronezh, 2011. № 1. S. 52-58.

Поступила в редакцию 23.01.2015 г.

UDC 343.2/7

DIRECTIONS OF SOCIAL CONTROL OVER THE CRIMINOGENIC FACTORS OF CORRUPTION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVING

Vladimir Yuryevich STROMOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Criminal Law and Process Department, Vice Rector for Economical and Law Questions and Infrastructural Development, Deputy of Tambov Regional Duma, e-mail: vladimir_stromov@mail.ru

Fulfillment of functions of social control on criminogenic factors of corruption is analyzed. Problems and prospects of improvement of anti-corruption law taking in account modern right implementing practice are reviewed. Proposals on raising of efficiency of norms of native criminal legislation and optimization of measures of preventing corruption were made. As at the seeing of law expertise may be revealed some other features of corruption, then the development of normative legal acts of the region, as well as during the anti-corruption expertise of the executive authorities are also guided by reminder expert on primary analysis of corruption legislation. According to the planned monitoring activities right now in the Tambov region is held by all executive authorities, the structural units of the regional administration in the established field of activity. It would be correct to consider the identified corruption-norm illegal on the grounds of non-compliance requirements of the provisions of legal acts (by the FL "On normative legal acts of the Russian Federation", which need to be taken to the domestic legislator). So that a reasoned expert opinion was of obligatory character for officials and public authorities developing, adopting or taking legal act, in terms of immediate correction of any real address identified corruption-standards and attract different types of liability for corruption.

Key words: directions of social control; criminogenic factors; corruption; legitimacy of the authorities; corruption oppositions.